

Как семья Хуанг могла вынести это?

"Стой на месте!" Хуан Ю Хань был самым злым.

"Цянь-шлюха"! Потому что ты хотел доставить неприятности Чжун Нуань, из-за тебя я потерял лицо на аукционе. Теперь, когда вы женаты, наша семья Хуан потратила 400 миллионов на вас. Что? Теперь ты похлопываешь себя по спине и говоришь, что хочешь уйти, кто дал тебе кишки? Говорю тебе, если ты не вернешь эти 400 миллионов, ты не выйдешь из этих ворот сегодня!"

Как боец среди землеройцев, Цзян Шуньван все еще имела свои преимущества, когда смогла отвернуться от Чжун Куйджуня и заставить его добровольно убить женщину, которую он любил.

В этот момент, Цзян Шу Ван везде был импульс, и она засунула полный рот мокроты в Хуан Юй Хань, который подошел и был готов остановить их, и прямо плюнул в лицо другой стороне повесив трубку.

Хотя Хуан Юй Хань считается второсортной благородной дамой, которая славится своим отсутствием качества, она никогда не думала, что однажды на нее плюнет кто-то другой, или такая отвратительная и смиренная женщина, которая плюнет полным ртом мокроты, висящей на ее лице.

Цзян Шуньван тоже сегодня был в огне, так что вертел, естественно, нес в себе немалый вкус. Рот, полный мокроты, висел под ее веком и стекал по ее лицу, госпоже Хуанг было просто нездоровится.

Мгновенно она была зафиксирована на месте этой отвратительной штукой.

И только после того, как Хуан Ю Хань перестал двигаться, Цзян Шунь Ван открыла рот, чтобы изрыгнуть: "А-а-а! Вы хотите, чтобы мы заплатили 400 миллионов долларов? Как ты смеешь так говорить! Если бы вы не хотели, чтобы Цянь Цянь сделал его большим, вы бы заплатили 400 миллионов долларов. Мы не просили тебя платить за это. Ты облизываешь лицо и платишь за это. Это не наше дело, как ты тратишь свои деньги. Цянь Цянь такая милая девушка, но с кем мы можем поговорить о том, что случилось с Гу Минчжэ? Вы должны смеяться сейчас, когда не попросили 200 миллиардов долларов за потерю молодости. И ты все еще хочешь, чтобы мы заплатили за это. Хотелось бы посмотреть, позволит ли нам суд придумать деньги на свадьбу, даже если вы, ребята, пойдёте в суд за этим!"

"А"

Только после того, как Цзян Шуньван закончил говорить, Хуан Ю Хань вернулся от шока, а затем побежал кричать в сторону ванной комнаты.

Это было действительно отвратительно.

Настолько отвратительно, что закоренелый в боях землеройка вроде Хуан Ю Хань больше не может даже проклинать.

Видя, как Хуан Юй Хань убегает, семьи Хуан и Гу, хотя и были злы, могли только сухим взглядом смотреть на них, а Цзян Шунь Ван презрительно чихнул на семью Гу, затем помог Чжун Цянь Цяню и сказал слишком смело -...

"Вперед!"

Несмотря на то, что семья Хуан и семья Гу в ярости, у них нет возможности взять Цзян Шувана и Чжун Цянь Цяня.

Столкнувшись с таким раздражением после того, как дать вам босиком, не боясь носить обувь из нижней части общества маленькие люди, они могут только кусать свои серебряные зубы, тайно поклявшись спуститься в облако группы после этого предприятия.

Если они все еще не преодолеют это, они найдут кого-нибудь, кто переедет их и покалечит.

Но здесь они бессильны против Цзян Шуньвана и Чжун Цянь Цяня.

Однако как раз тогда, когда Цзян Шуньван и Чжун Цянь Цянь решили покинуть это место, старик Нангун, который никогда не говорил, вдруг заговорил.

"Используя костный мозг наших "нуануань", но продавая нас торговцу людьми; позволяя нам "нуануань" взять вину на себя за вашу дочь, но всё равно заставляя тюремных охранников калечить нас "нуануань"; забирая жизнь наших "нуануань", и очерняя нас "нуануань" перед гостями". Я когда-нибудь давал тебе разрешение уйти отсюда?"

Великая болезнь старика, хотя его голос не громкий, но с полным, непреодолимым величием, так что ноги Цзян Шувана и Чжун Цянь Цяня, неизменно как заполненные свинцом, не могут двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1075381>